

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ22-27-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Асташова С.В.,
судей   Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО «Промсвязьбанк» к Лев Ирине Александровне и Леву Михаилу Михайловичу о взыскании кредитной задолженности, судебных расходов, об обращении взыскания на заложенное имущество, установлении начальной продажной цены заложенного имущества, по кассационной жалобе Лев Ирины Александровны, действующей также в интересах несовершеннолетнего Лева Михаила Михайловича, на решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Голованова А.А., представителя Лев И.А. и Лева М.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя ПАО «Промсвязьбанк» Кац О.А., представителя СПАО «Ингосстрах» Зеликина В.Л., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

21 марта 2018 г. врио нотариуса нотариального округа Санкт-Петербург выданы свидетельства на право на наследство по закону.

В связи с тем, что заёмщики не исполняли свои обязанности надлежащим образом, истец 26 июля 2018 г. направил в адрес основного заёмщика требование о досрочном погашении кредита, которое исполнено не было.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Лев М.М., как наследник по закону отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества, тогда как Лев И.А., сочетая в одном лице и наследника должника и созаёмщика, несёт полную ответственность по обязательствам кредитного договора.

При этом суд указал на то, что ответчики не лишены права на обращение в суд с иском к СПАО «Ингосстрах» о возмещении и убытков, причинённых неисполнением страховщиком обязанности по выплате страхового возмещения в срок, установленный договором.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчики ссылались на то, что в один день с заключением кредитного договора, 30 января 2017 г., Лев М.Э. и Лев И.А. (страхователи) и СПАО «Ингосстрах» (страховщик) заключили договор по комплексному ипотечному страхованию, в соответствии с которым объектами страхования, в том числе, являются имущественные интересы, связанные с причинением вреда здоровью со смертью страхователя или другого названного в договоре лица, а также их смерти в результате несчастного случая или болезни. Выгодоприобретателем по данному договору страхования является ПАО «Промсвязьбанк».

После смерти Лева М.Э. СПАО «Ингосстрах» обратилось в суд с иском к Лев И.А. о признании договора по комплексному ипотечному страхованию от 30 января 2017 г. недействительным по тем основаниям, что Лев М.Э. предоставил недостоверные сведения о состоянии своего здоровья при заключении договора страхования.

Лев И.А. обратилась в суд со встречным иском к СПАО «Ингосстрах» о признании отказа в страховом возмещении незаконным и возложении обязанности осуществить страховую выплату.

Решением Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21 февраля 2019 г. в удовлетворении исковых требований

СПАО «Ингосстрах» отказано, встречные иски требования Лев И.А. удовлетворены частично: признан незаконным отказ СПАО «Ингосстрах» в выплате страхового возмещения по договору комплексного ипотечного страхования от 30 января 2017 г. в связи с наступлением страхового случая, на СПАО «Ингосстрах» возложена обязанность произвести выплату страхового возмещения по договору комплексного ипотечного страхования в размере 1 540 000 руб. путём перечисления денежных средств на счёт выгодоприобретателя ПАО «Промсвязьбанк».

По настоящему делу ответчики указывали, что в случае выплаты страховой компанией возмещения в надлежащие сроки взыскиваемая с наследников неустойка не была бы начислена, то есть, убытки возникли по вине СПАО «Ингосстрах».

Данные доводы оценки со стороны суда не получили.

В соответствии с п. 1 ст. 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключён договор.

Вследствие этого страховщик по договору добровольного личного страхования несёт ответственность за убытки, возникшие вследствие несвоевременного осуществления выплаты страхового возмещения, которым обеспечивается исполнение кредитного обязательства.

Указанная правовая позиция изложена в п. 11 Обзора практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г.

Таким образом, при надлежащем исполнении страховщиком обязательства по выплате страхового возмещения в пользу банка в установленный срок обязательства созаёмщиков перед банком считались бы исполненными, что уменьшило бы убытки банка и, соответственно, размер задолженности ответчиков.

При рассмотрении дела Лев И.А. указывала, что обязательства в части, не покрываемой страховым возмещением, исполняла надлежащим образом, не допуская просрочек.

Между тем, судом не устанавливалось, имелась бы просрочка исполнения обязательств по кредитному договору в случае надлежащего и

своевременного исполнения страховой компанией обязанности по выплате страхового возмещения.

Суд также не учёл, что выгодоприобретателями по договору комплексного ипотечного страхования являются не ответчики, а банк, в пользу которого состоялось решение о страховом возмещении.

Кроме того, судом установлено, что договор комплексного ипотечного страхования заключён в один день с кредитным договором.

При таких обстоятельства, с учётом возражения ответчиков, суду надлежало проверить, было ли заключение кредитного договора обусловлено заключением заёмщиками договора страхования, и проверить, было ли правомерным бездействие банка как выгодоприобретателя, несвоевременно обратившегося в страховую компанию за получением страхового возмещения, а также наличие или отсутствие причинной связи между таким бездействием и увеличением размера убытков.

Помимо этого, суд, определяя размер подлежащих взысканию денежных средств, принял во внимание расчёт, представленный истцом, не дав оценки расчёту, осуществлённому ответчиком, чем нарушил принцип состязательности сторон, а также положения п. 2 ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Кроме того, Судебная коллегия обращает внимание на то, что судом при разрешении спора не были соблюдены и нормы наследственного законодательства.

Согласно п. 1 ст. 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (ст. 323).

Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Как разъяснено в п. 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от её последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом.

Таким образом, для правильного разрешения спора суду надлежало установить рыночную стоимость наследственного имущества, перешедшего к Леву М.М. как к наследнику.

В настоящем случае суд ограничился указанием, что после смерти Лева М.Э. его наследниками было принято наследство на сумму не менее 1 243 383 руб. 21 коп., не установив точную стоимость наследственного имущества, в пределах которой наследник может быть привлечён к ответственности по долгам наследодателя.

Таким образом, судом не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи